

Болотов С.В.

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ И НАЧАЛО «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ»*

Аннотация. В статье рассматриваются основные вехи истории участия Русской Православной Церкви в советской международной политике в начале «холодной войны». Показано, что патриотическая деятельность Русской Православной Церкви в годы Великой Отечественной войны стала основой для продолжившегося сотрудничества духовенства и советских политических лидеров на международной арене.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, международная политика, «холодная война», экуменизм, движение за мир, сталинизм.

S. Bolotov

RUSSIAN ORTHODOX CHURCH AND THE BEGINNING OF THE COLD WAR.

Abstract. Patriotic activity of Russian Orthodox Church in years of Great Patriotic war became a basis for cooperation of clergy and soviet political leaders in the international scene. This article is about history of Russian Church in a soviet foreign policy in the beginning of the Cold War.

Key words: Russian Orthodox Church, foreign policy, Cold War, ecumenism, anti-war, Stalinism.

С окончанием Великой Отечественной войны перед руководством Советского Союза встала задача укрепления своего влияния во всем мире. Благодаря работе отечественных и зарубежных историков, особенно активной в последние двадцать лет, стало известно, что советское руководство намеревалось решить эту задачу с помощью Русской Православной Церкви (далее РПЦ). Лидеры советского государства, прагматично рассматривая РПЦ как инструмент внешней политики, во время Великой Отечественной войны отступились от своего традиционного курса на подавление Церкви, и пошли на организационное укрепление Московской Патриархии [1, 70]. В начале 1945 г. её возглавил патриарх Алексий (Симанский), сменивший скончавшегося в 1944 г. патриарха Сергия (Страгородского). С разрешения И.В. Сталина и созданного по его инициативе Совета по делам

РПЦ при Совете Народных Комиссаров под руководством полковника госбезопасности Г.Г. Карпова Церкви передавалось необходимое имущество и ценности. Стали открываться храмы и церковные учебные заведения, а численность духовенства возросла за счет освобожденных из тюрем и лагерей и новоопределенных в священники и архиереи.

10 апреля 1945 г. в Кремле состоялась встреча Патриарха Алексия, митрополита Николая (Ярушевича) и протопресвитера Н. Колчицкого с И.В. Сталиным и В.М. Молотовым, основной темой которой российские историки с подачи В.А. Алексеева [2, 347] единодушно считают послевоенное устройство Европы. По итогам встречи советским руководством были санкционированы многочисленные контакты церковного руководства с представителями других христианских Церквей. Так, вскоре после встречи с И.В. Сталиным в Болгарию, Югославию и Румынию были отправлены делегации Московской Патриархии. Эти визиты содействовали укреплению нарушенных войной связей между славянскими народами, исповедовавшими православие. Архиепископ Псковский Григорий (Чуков), возглавлявший одну из делегаций, как и митрополит Николай (Ярушевич), стал активным церковным дипломатом и в этом качестве с 1945 по 1955 гг. кроме Болгарии посетил с официальными поручениями Финляндию, Францию, Сирию, Ливан, Египет, Румынию и США. Сам патриарх Алексий, в сопровождении митрополита Николая, 22 мая 1945 г. отправился в большую поездку, посетив Святую Землю, Кипр и страны Ближнего Востока, в ходе которой встретился с Иерусалимским, Александрийским и Антиохийским патриархами. Кроме того, митрополит Николай совершил визит в Великобританию, где встречался с королем Георгом VI, архиепископом Кентерберийским и с эмигрантской русской общиной [4, 121]. Повсюду делегации Московской Патриархии получали теплый прием, а со своей стороны – уверяли зарубежные Церкви и общественность в наличии полной религиозной свободы в СССР и вообще выставляли Советский Союз в выгодном свете. Имели место и ответные визиты представителей Православных Церквей в Москву.

Необходимость дальнейшего участия РПЦ во внешней политике СССР была обусловлена целым рядом факторов. Прежде всего, это была задача дальнейшего укрепления советского влияния в странах социалистического лагеря, которая решалась, в том числе, с помощью Церкви, которой предлагалось вести просоветскую агитацию. С окончанием войны Патриархия получила в свое распоряжение приходы Украины и Белоруссии, а также не столь многочисленные, но

* © Болотов С.В.

очень важные приходы прежде независимых от Москвы управляющих русскими православными приходами в Западной Европе митрополитов Евлогия (Георгиевского) и Серафима (Лукьянова) [5, 289]. Восстановившая свои международные связи, РПЦ традиционно имела серьезное влияние на верующих тех стран Восточной Европы, где существовали Православные Церкви – Болгарская, Румынская, Сербская, Польская, Чехословацкая и Албанская. Все эти страны, за исключением Сербии (Югославии), со временем вошли в организации советского блока – СЭВ и ОВД.

Другая внешнеполитическая задача РПЦ проистекала из радикально антисоветской позиции другой влиятельной религиозной организации – Ватикана, который с 1939 г. возглавлял Папа Пий XII, известный своими яркими антикоммунистическими воззрениями, активно включившийся в «холодную войну» против СССР. Прямым следствием этого стало стремление советского руководства ликвидировать подчинявшиеся Римскому Папе униатские приходы в тех странах Восточной Европы, которые формировали социалистический лагерь, и вообще противодействовать католической антисоветской риторике.

Еще одной внешнеполитической задачей, поставленной перед церковным руководством, стало активное участие в международном движении за мир, который был необходим как сильно пострадавшему от военных действий Советскому Союзу, так и Западной Европе.

Наконец, выгода от участия РПЦ во внешней политике СССР, по мнению ряда исследователей, объяснялась еще и общим повышением эффективности воздействия советской пропаганды на население капиталистических стран, особенно верующих. Эта точка зрения подкреплена соответствующими высказываниями советских вождей [6, 307; 3, 202]. Впрочем, также существует мнение, что поддержка советской пропаганды со стороны священноначалия РПЦ превращала Русскую Церковь в глазах людей Западного мира в проводника советского влияния [7, 34]. По всей видимости, имеют право на существование обе точки зрения. За убеждения людей развернулась настоящая пропагандистская война.

Для осуществления Церковью международной деятельности 4 апреля 1946 г. в составе синодальных учреждений РПЦ был организован Отдел внешних церковных сношений, который возглавил митрополит Николай (Ярушевич). Кроме того, митрополит Николай также стал членом Всеславянского комитета и активно участвовал в международном движении за мир.

По мере продвижения Советской Армии на Запад во время Второй мировой войны в ве-

дение РПЦ попали епархии и приходы, принадлежащие ей до Первой мировой войны и затем отошедшие от неё. Советскому правительству было выгодно включение их в состав Русской Церкви, оно всемерно поддерживало этот процесс, полагая, что Церковь направит воссоединяемые общины на тот же патриотический путь, которым шла во время войны вся паства Московской Патриархии в СССР.

Поначалу успешно шло воссоединение и русских эмигрантских приходов. Русские православные общины в Германии, Австрии, Венгрии, Югославии, Великобритании и многих других странах Европы, Африки и Азии выразили желание объединиться с Русской Церковью. Этому способствовали патриотическое движение в годы войны и гордость за свою Родину, связь с которой для большей части эмиграции была осуществима лишь через церковные каналы. После избрания в 1945 г. Патриарха Алексия духовенство дальневосточных епархий Зарубежной Русской Православной Церкви (далее РПЦЗ), возглавляемое митрополитом Харбинским и Маньчжурским Мелетием (Заборовским), стало возносить за богослужениями его имя, хотя это повлекло за собой угрозы японских властей. Эти епархии вскоре были приняты в юрисдикцию Московской Патриархии, так же, как и Русская Духовная Миссия в Китае [8, 76]. В следующем году в юрисдикцию РПЦ перешла Чехословацкая Православная Церковь, а также были установлены тесные связи с Православной Церковью Болгарии [9, 233]. Все эти перемены немедленно сказались на содержании печатных органов русской эмиграции по всему миру, которые стали значительно более благожелательны к Советскому Союзу. Возвращению эмигрантских приходов под юрисдикцию Московской Патриархии способствовал временный кризис РПЦЗ. Однако затем Зарубежная Церковь сумела укрепить свое положение и выступить против международных инициатив РПЦ. 10 мая 1946 г. Архиерейский Собор РПЦЗ в Мюнхене по поводу обращения патриарха Алексия заявил: «Мы не находим для себя нравственно возможным пойти навстречу этим призывам до тех пор, пока высшая церковная власть в России находится в противоестественном союзе с безбожной властью» [10, 137].

Негативно сказались на настроении русских эмигрантских приходов политические акции тех стран, где они находились. Так, например, священники русских приходов Египта и Южной Кореи, вернувшиеся под юрисдикцию Московской Патриархии, были арестованы и высланы из этих стран. Подобные акции имели место и в других государствах. Не особенно благополучно

складывались дела в Польше, где местная Православная Церковь стремилась к автокефалии от Русской Церкви и в этом находила решительную поддержку польского правительства. Лишь после длительных переговоров Москва согласилась с самостоятельностью польского православия.

Советское правительство считало, что РПЦ может и должна сыграть важную роль в борьбе против Католической Церкви, занимавшей резко антикоммунистические позиции. Эта борьба считалась одной из серьёзнейших задач государственной религиозной политики, поскольку Ватикан был важным актором «холодной войны». Согласно сталинскому плану, в Москве в противовес Ватикану должен был быть создан новый мировой религиозный центр. Вскоре эти планы трагическим образом сказались на судьбе Греко-католических Церквей в СССР. Среди верующих Западной Украины исторически существовала сильная тяга к православию, но грубое вмешательство государственных органов в вопросы веры скорее помешало искреннему воссоединению униатов с Русской Церковью, хотя и значительно ускорило этот процесс. Сначала униатскому епископату предложили самоликвидироваться. Но выяснилось, что все пять униатских архиереев не желают переходить в православие, после чего они немедленно были арестованы. К весне 1946 г. 997 из 1270 униатских священников Западной Украины присоединились к инициативной группе по воссоединению во главе с протоиерем Г. Костельником, созданной в мае 1945 г. [4, 123]. 8–10 марта 1946 г. на Львовском Соборе Греко-католического духовенства и мирян они решили воссоединиться с Русской Православной Церковью и упразднить Брестскую унию 1596 г. Осуществление этой акции контролировал первый секретарь ЦК Компартии Украины Н.С. Хрущев, который на все свои действия запрашивал санкции И.В. Сталина. Потеря такого большого числа приходов нанесла ощутимый удар по Ватикану.

Тем временем в Кремле была разработана новая программа по борьбе с католицизмом. Была поставлена задача не только окончательно ликвидировать униатскую Церковь в СССР, но и подготовить проведение аналогичных мероприятий в некоторых других странах. Задача удалась: униатская Церковь практически прекратила существование в СССР, в 1948 г. она перестала существовать в Румынии, а в 1950 г. – в Чехословакии. Кроме того, Кремль желал создать альянс христианских Церквей в виде международного движения во главе с РПЦ для борьбы с Ватиканом.

Надо заметить, что идеи противостояния католическому влиянию исходили не только из

СССР. Митрополит Алеутский и Северо-Американский Вениамин (Федченков), эмигрировавший из России еще во время революции, в своих записках так обрисовал негативный образ Ватикана: «Католицизм внутренне – на стороне Франко, Петэна, Чемберлена и Гитлера. Потому – католицизм против не только Православия, но еще более против Советского Союза: там он видит разрушение и имущества своего, и оков, коими связал свободу народов Рим. Католицизм агрессивен» [11, 24]. Для распространения подобных взглядов и усиления своего влияния Московская Патриархия, при поддержке советских властей, взяла курс на активное участие и захват лидерства в экуменическом движении за объединение всех христианских конфессий.

По замыслу И.В. Сталина, участие РПЦ в экуменическом движении и укрепление её влияния в Европе и мире должно было иметь логическое завершение в создании «Московского Ватикана» как центра мирового православия, для чего нужна была поддержка со стороны всех Православных Церквей. Советское военное и политическое присутствие в странах Восточной Европы, избрание 22 февраля 1946 г. Греческим Патриархом Максима V, слывшего русофилом, делало воплощение этих планов в жизнь вполне реальным. Однако эти планы стали встречать деятельное сопротивление, в том числе со стороны разведок и различных организаций западных стран, начавших активно вмешиваться в дела Всемирного Православия. Ситуацию усугубили болезнь Патриарха Максима, широкая кампания по дискредитации РПЦ, развернувшаяся в западной прессе, а также противодействие Ватикана. Вскоре у Московской Патриархии возникли трения с Англиканской Церковью, которая не собиралась уступать в борьбе за лидерство в экуменическом движении.

Когда советскому и церковному руководству стало понятно, что вступление в экуменический диалог не приведет к достижению цели, отношение к экуменизму резко изменилось. На открывшемся 8 июля 1948 г. Всеправославном совещании в Москве [12], куда в итоге приехали делегации 11-ти автокефальных Церквей из 13-ти, по настоянию русской стороны было принято решение отказаться от участия в экуменическом движении. На Ассамблею Всемирного Совета Церквей в Амстердаме в августе 1948 г. приглашенные туда представители РПЦ ехать также отказались. Основное внимание участников совещания было переключено на осуждение политики Ватикана. В резолюции совещания по этому вопросу говорилось об антихристианском характере учения о главенстве в Церкви Папы и его непогрешимости, а также о причинении

римскими епископами «огромного вреда единству Вселенской Церкви Христовой и вообще делу созидания спасения человек на земле». Тем временем в результате закулисной борьбы Греческим Патриархом стал американский ставленник Афинагор I, показательно прибывший в Стамбул на самолете президента США Г.С. Трумена. Патриарх Афинагор, настроенный к СССР нелояльно, способствовал превращению войны Москвы и Ватикана в затяжной конфликт, отголоски которого слышны и в наши дни.

1948 год стал рубежом в церковно-государственных отношениях. В СССР возобновились гонения на Православную Церковь: вошло в практику грубое давление на Синод, ходатайства об открытии церквей, семинарий и духовной академии в Киеве стали отклоняться, церковные здания изымались под хозяйственные нужды, закрывались монастыри [13, 426]. Возобновление политики давления и репрессий в отношении РПЦ было связано с разочарованием И.В. Сталина в Церкви как рычаге дипломатической работы и провалом его средиземноморских планов в отношении Греции, Израиля и Турции. Московская Патриархия со своей стороны также не могла, несмотря на все публичные просоветские декларации, быть вполне довольна новой сталинской религиозной политикой. Об ограниченном характере потепления государственно-церковных отношений свидетельствует тот факт, что за 1944-1947 гг. в СССР власти разрешили открыть лишь 1270 храмов [14, 45]. Для сравнения можно сказать, что нацистами за годы оккупации на территории СССР было открыто порядка 9-10 тысяч православных храмов [15].

Тем не менее, поддержка позитивного образа СССР в глазах западной общественности как миролюбивого государства дипломатическими и пропагандистскими мерами имела для советского руководства в послевоенные годы важнейшее значение [7, 39]. Хотя Советский Союз сделал серьезные шаги в области ядерного вооружения и вскоре провел успешные испытания ядерной бомбы, он все еще сильно уступал США как по числу ядерных зарядов, так и в области средств их доставки. Нарастание напряженности в условиях «холодной войны», уязвимость страны перед ядерной бомбардировкой требовали не допускать военных конфликтов с США и их союзниками.

В конце 1940-х гг. активизировалось общественное движение за мир во всем мире, а Московская Патриархия с санкции Кремля активно включилась в это движение. В апреле 1949 г. на конгрессе в Париже движение сторонников мира положило начало работе Всемирного совета мира (далее ВСМ). Представитель Московской

Патриархии был выбран в состав Постоянного совета ВСМ. С мая 1949 г. в Журнале Московской Патриархии появился постоянный раздел «В защиту мира». Большой вклад внесла РПЦ в 1950 г. в сбор подписей под Стокгольским воззванием Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира о запрещении ядерного оружия. После начала войны в Корее патриарх и Священный Синод послали в Совет безопасности ООН обращение от 21 августа 1950 г., в котором настаивали на прекращении американских бомбардировок и выводе иностранных войск из Кореи. Протестовали они также против вооруженной борьбы с греческими коммунистами, которая, так же как и война в Корее, являлась важным эпизодом «холодной войны».

Постепенно стала затухать борьба с Ватиканом. В 1949 г. Папа Римский опубликовал акт об отлучении от Католической Церкви католиков-коммунистов, а также всех сочувствующих. Разумеется, Патриарх Алексей немедленно выступил с публичным заявлением, в котором с негодованием раскритиковал эту акцию. Но без мощной поддержки советского государства конфронтация православных иерархов с католическими ослабевала.

Таким образом, несмотря на то, что РПЦ занималась международной деятельностью, полезной для государства, интерес к ней со стороны советских вождей неуклонно падал. Хотя митрополит Николай (Ярушевич) и продолжал восхвалять миролюбивый курс СССР и клеймить его оппонентов с международных трибун, но неоднократные попытки патриарха Алексия добиться новой встречи с И.В. Сталиным и как-то изменить ухудшающуюся ситуацию закончились неудачей. Со смертью вождя активная международная деятельность РПЦ оказалась свернутой, а церковное руководство столкнулось с угрозой новых полномасштабных гонений, которые планировал новый советский лидер Н.С. Хрущев. И хотя в середине 1950-х гг. желание политической верхушки использовать РПЦ во внешнеполитических акциях все же победило, смерть И.В. Сталина и смена руководства страны четко обозначили границу между последующими этапами участия Церкви во внешней политике СССР и первоначальным этапом периода начала «холодной войны».

ЛИТЕРАТУРА:

1. Болотов С.В. Русская Православная Церковь в международной политике СССР 1940-х гг. // Преподавание истории в школе. 2009. № 9.
2. Алексеев В.А. Иллюзии и догмы. М., 1991.
3. Алексеев В.А. «Штурм небес» отменяется. М., 1992.
4. Левченко И.В. Русская православная Церковь и государство. Иркутск, 1997.

5. Общественная мысль Русского зарубежья: Энциклопедия / Отв. ред. В.В. Журавлев; отв. секр. А.В. Репников. М., 2009.
6. Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. М., 2005.
7. Gerald Buss. The Bear's Hug: Religious Belief and the Soviet State. London, 1987.
8. Православие на Дальнем Востоке. 275-летие Российской Духовной Миссии в Китае. СПб., 1993.
9. Скурат К.Е. История Поместных Православных Церквей. Т.2. М., 1994.
10. Соллогуб А.А. Русская Православная Церковь Заграницей. 1918-1968. Т. I. Нью-Йорк, 1968.
11. Вениамин (Федченков), митр. «За Православие помилует меня Господь...». Дневниковые записи. СПб., 1999.
12. Деяния совещания глав и представителей автокефальных Православных Церквей. М., 1948.
13. История РПЦ от восстановления патриаршества до наших дней. Т. 1. СПб., 1997.
14. Гордун С. Русская Православная Церковь в период с 1943 по 1970 год // Журнал Московской Патриархии. 1993. №1.
15. Шкаровский М.В. Разделяй и властвуй. Политика нацистской Германии и Русская Православная Церковь на оккупированных территориях // НГ-Религии. 2003, № от 19 ноября.

УДК 94 (470.4) «1917/1991»: 792

Петрова И.С.

ТЕАТР И ЗРИТЕЛЬ. 1945-1953 . (На материалах областей Нижней Волги)*

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о взаимодействии театров со зрителем. Показаны основные мероприятия, направленные на привлечение жителей городов и деревень в учреждения искусства после окончания Великой Отечественной войны в Нижнем Поволжье. Автор осветил цели и итоги этой деятельности.

Ключевые слова: Россия, Нижнее Поволжье, культура, искусство, театр

I. Petrova
THEATER AND SPECTATOR. 1945-1953.
(BASED ON THE DOCUMENTS OF THE LOWER VOLGA REGION).

Abstract. The article examines the issue of interaction between theater and the spectator. The main measures used

to attract towns people and country people in the Lower Volga region into the theaters after the World War II are analyzed. The author elucidates goals and outcomes of this activity.

Key words: Russia, the Lower Volga, culture, art, theater

Творческая деятельность театров не может совершенствоваться без участия зрителей. Наполненность зала, его сопереживание происходящему на сцене, аплодисменты и сборы от спектаклей – важнейшие условия развития искусства. В послевоенные годы произошли изменения не только в театре, но стал другим и его посетитель. За годы Великой Отечественной войны в РСФСР было разрушено 208 театров и музеев [6, 44]. Значительные потери понесли и культурные учреждения Нижнего Поволжья. В Сталинграде были уничтожены все здания, в Астрахани поврежден драмтеатр. Сократилась численность театральных коллективов. Одни актеры не вернулись с фронта, другие попали в лагерь. Учебные заведения, готовившие молодых актеров, находились в стадии восстановления. Подвергся изменению репертуар театров в связи с изданием в 1946-1948 гг. постановлений ЦК ВКП (б) по вопросам литературы и искусства. Ужесточение репертуарной политики привело к тому, что и в столичных, и в провинциальных театрально-зрелищных учреждениях шли одни и те же спектакли. Зрители, многие из которых побывали за границей, пережив тяготы войны и выйдя из нее победителями, ожидали иных перемен в искусстве, а не тех пафосных пьес, схем и штампов, предлагавшихся им на подмостках местных театров. Ведь здесь происходил смотр не только искусства, но и жизни.

Проблема работы со зрителем в послевоенные годы фактически не освещена в исследованиях [1; 2; 3; 4, 180-191; 7, 54]. Автор данной статьи предпринял попытку проанализировать основные формы привлечения населения в театры, цели и результаты этой деятельности. При этом использованы документы и материалы одного из типичных регионов страны – Нижнего Поволжья, где были представлены все основные жанры театрального искусства и действовали театры не только регионального, но и республиканского значения.

Одним из важнейших факторов, влиявших на посещаемость культурных учреждений в послевоенный период, являлись цены на билеты. В 1945 г. в театрах Астрахани, Саратова и Сталинграда они составляли от 2 до 13 рублей на утренние спектакли и 5-18 рублей на вечерние. В 1952 г. – 3-10 и 5-15 рублей соответственно. Судя по стоимости посещения театров Нижнего Поволжья в 1945-1952 гг., политика государства была направлена на поддержание

* © Петрова И.С.